
З.К. КЛИМЕНКО

Никитский ботанический сад — Национальный научный центр УААН
Украина, 98648 АР Крым, г. Ялта

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ С Н.И. ВАВИЛОВЫМ (к 120-летию со дня рождения академика Н.И. Вавилова)

120-летний юбилей выдающегося ученого — биолога Н.И. Вавилова послужил поводом для многих вспомнить о встречах или совместной работе с ним.

Моим родителям, Вере Николаевне и Константину Трофимовичу Клименко посчастливилось несколько раз встречаться с Николаем Ивановичем Вавиловым. Во время учебы на первом курсе Тимирязевской сельскохозяйственной академии они проходили практику у Ивана Владимировича Мичурина в г. Козлове (ныне Мичуринск). Из числа студентов, работавших в его питомнике, И.В. Мичурин отобрал 12, чтобы передать им свой опыт селекционной работы с растениями. Среди этих студентов были Вера Николаевна и Константин Трофимович. В течение всего периода обучения в Институте плодово-ягодных культур они работали под руководством Ивана Владимировича в его саду и питомнике. Здесь и состоялась в 1932 г. их первая встреча с Николаем Ивановичем Вавиловым, который приехал к Мичурину для личного ознакомления с его работами. Именно Н.И. Вавилов впервые привлек общественное внимание к И.В. Мичурину, его результативным методам селекционной работы, способствовал развитию его научно-исследовательской деятельности и публикации его трудов.

Незабываемой для студентов была беседа с Вавиловым, в которой он рассказал о деятельности возглавляемого им Всесоюзного института растениеводства (ВИР), сборе ценного исходного материала для использования в дальнейшей селекции. Моих родителей поразили колоссальные знания

Николая Ивановича и умение просто и ясно донести их до слушателя.

Вторая встреча состоялась в 1934 г. также в Мичуринске, когда вся страна отмечала 60-летие научной деятельности И.В. Мичурина, и Н.И. Вавилов приехал поздравить его с юбилеем и присвоением ему почетного звания "Заслуженный деятель науки и техники".

После окончания ВУЗа супруги Клименко как способные молодые специалисты были рекомендованы И.В. Мичуриным на работу в Грузию для селекции цитрусовых культур. 1 ноября 1934 г. они начали свою научную деятельность в отделе селекции цитрусовых Батумского ботанического сада (Аджария). Им было поручено создание для условий Аджарии морозостойких промышленных сортов таких цитрусовых культур, как апельсины, лимоны и мандарины. Свою работу они начали с экспедиционного обследования, сбора и изучения высокоурожайных и морозостойких местных сортов и форм цитрусовых для использования их в гибридизации с лучшими зарубежными сортами из коллекции Сада. Ими были проведены тысячи скрещиваний и выращен ценный селекционный фонд.

В 1936 г. в Батумском ботаническом саду состоялась третья встреча с Н.И. Вавиловым, который приехал на Кавказ для продолжения своих исследований по изучению растительных богатств, а также, будучи президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ), для личного ознакомления на местах с работами специалистов.

Н.И. Вавилов и И.В. Мичурин

Николая Ивановича встречали и сопровождали в его экскурсиях по Саду директор А.С. Кекелидзе, заведующий отделом интродукции и акклиматизации С.Г. Гинкул, профессор А.Е. Кожин, П.Н. Кибальчич, В.Н. и К.Т. Клименко.

Батумский ботанический сад, заложенный еще в 1912 г. профессором Харьковского университета А.Н. Красновым, его первым директором, расположен на обширной территории (около 100 га) на берегу моря на Зеленом мысе в 9 км от г. Батуми. Здесь было собрано около 5 тыс. видов, сортов и форм растений, в основном субтропических.

В основу устройства Сада был положен ландшафтно-географический принцип, согласно которому растения размещали в соответствии с их происхождением. Причем организаторы Сада стремились не только представить флору разных стран, но и по возможности характерный для каждой из них ландшафт. В соответствии с ландшафтно-географическим принципом было сформировано 8 флористических отделов: Австралийский, Новозеландский, Североамериканский, Чилийский, Мексиканский, Средиземноморский и Японо-Китайский. Растительность каждого из этих отделов была тщательно обследована и сфотографирована Вавиловым. Он был энергичен и неутомим, взбираясь по крутым склонам

Н.И. Вавилов с сотрудниками Батумского ботанического сада

отдела Кавказской флоры, расположенного на гористых участках, окружавших Сад. Сотрудники Сада едва успевали за ним.

Особенно поразил Вавилова Японо-Китайский отдел. По словам Веры Николаевны, он был очарован созданным в нем миниатюрным японским садиком, напомнившим ему те, которые он видел в Японии. Садик состоит из двух фрагментов. Первый из них изображает сухое русло горного ручья и его украшением являются, помимо азалий и камелий, великолепные экзотические растения саговников (*Cycas revoluta*), а второй — небольшое озеро с каскадом. Оба фрагмента этого садика созданы по законам японского садово-паркового искусства и являются миниатюрным воспроизведением

наиболее популярных в Японии ландшафтов.

В японском садике внимание Вавилова привлекли карликовые клены с кружевной красноватой листвой, причудливо подстриженные и сформированные, а также ручейки, водные заводи с кувшинками и японскими ирисами у кромки воды, островки и бамбуковые мостики, малые архитектурные формы — японские каменные фонарики в виде грибка и пагоды. В этом экзотическом уголке Константин Трофимович сфотографировал на память Н.И. Вавилова с сотрудниками.

Рядом с японским садиком был расположен Цитрарий, в котором были собраны коллекции различных цитрусовых растений, велись работы по гибридизации и селекции. Вавилов не только тщательно ознакомился с научной документацией, но и внимательно выслушал рассказ В.Н. и К.Т. Клименко о проводимых ими исследованиях. Он живо интересовался методами работы и полученными результатами. Вавилов высоко оценил проведенную молодыми специалистами работу.

Н.И. Вавилов был озабочен тем, что в стране пока слабо ведутся исследования по селекции цветочно-декоративных растений и нет отечественных сортов. "Особенно заметно отсутствие цветов здесь, на Кавказском побережье, — сказал Вавилов, — почвенно-климатические условия которого отлично приспособлены не только для культивирования цветов, но и для промышленного их выращивания". Вавилов посоветовал родителям помимо селекции цитрусовых заняться селекцией цветочно-декоративных растений. Он предложил им также командировку на три года в Японию для ознакомления с селекцией цветочных растений и обучения садово-парковому искусству. Но грузинское руководство, заинтересованное в развитии промышленного цитрусоводства, не согласилось отпустить молодых перспективных специалистов. Однако родители с энтузиазмом восприняли

советы Вавилова и помимо своей основной утвержденной научной программы начали работы по интродукции и селекции цветочно-декоративных растений. Вера Николаевна избрала для работы гладиолусы и розы, а Константин Трофимович — азалии, камелии и рододендроны.

В 1938 г. состоялась четвертая и последняя встреча родителей с Вавиловым. Вновь посетив Батумский ботанический сад, Вавилов снова ознакомился с их работой, теперь уже не только с цитрусовыми культурами, но и с цветочно-декоративными. Он побывал на всех опытных участках, ознакомился с селекционными школками и перспективными сеянцами. Вавилов остался очень доволен увиденным и пожелал родителям успехов в селекционной деятельности.

Узнав, что в приграничном с Турцией селе Сарпы родители во время экспедиции нашли огромные 60-летние корнесобственные деревья апельсинов, он тут же попросил их показать. Сопровождавшая его в поездке Вера Николаевна рассказывала, что Вавилов пришел в восторг, увидев эти деревья, на каждом из которых вызревало до 12 тыс. плодов. Диаметр ствола у них был такой большой, что Вавилову вместе с Верой Николаевной не удалось полностью охватить ствол руками. Николай Иванович был восхищен этими деревьями-патриархами и сфотографировал их.

Во время пребывания в Батуми он был приглашен на проходившую в это время конференцию интеллигенции Аджарии и выступил с интересным сообщением о развитии сельскохозяйственной науки в стране.

Родители рассказывали, что в Вавилове их поразили отзывчивость и доброжелательность, необыкновенная работоспособность и неутомимость. Им было непонятно, когда же он отдыхает, так как рабочий день у него начинался в 5 часов утра и длился весь световой период, даже ночью он продолжал работу, диктуя одновременно своим двум секретарям статьи и доклады, причем иногда на разные темы.

Под конец своего пребывания в Батумском ботаническом саду Николай Иванович посоветовал углубить селекционные исследования и организовать при отделе лабораторию для анатомических и цито-эмбриологических исследований. Он помог приобрести для лаборатории микроскоп, микротом и необходимые реактивы. Вера Николаевна была на 8 месяцев отправлена по его просьбе в командировку в Ленинград, в Институт генетики, для стажировки в лаборатории крупнейшего цитолога и цитогенетика Г.А. Левитского, где занятия по эмбриологии провела с ней В.А. Поддубная-Арнольди.

Накануне Великой Отечественной войны Верой Николаевной впервые в СССР были созданы 10 сортов гладиолуса, которые были рекомендованы специальной комиссией для использования в декоративном садоводстве страны.

Селекционную работу с цветочными культурами В.Н. и К.Т. Клименко продолжили в Крыму, в Никитском ботаническом саду, куда в 1949 г. они были переведены на работу.

Результатом их селекционной работы с цитрусовыми культурами стали 6 сортов апельсинов, лимонов и мандарина, до сих пор находящихся в ассортименте промышленных насаждений Аджарии.

Константин Трофимович стал также автором шести сортов тюльпана, а Вера Николаевна — четырех сортов чубушника, десяти — сирени и пятидесяти сортов садовых роз, которые районированы и культивируются на юге Украины. Мировое признание получил ее сорт розы Климента, которому на Международном конкурсе роз в Риме в 1976 г. был присужден Почетный диплом.

Родители всегда с теплом и восхищением вспоминали свои встречи с Н.И. Вавиловым, добрый совет которого они с честью выполнили.